

Маленький принц сбоку с нетерпением спросил:

- Дядя Ло Ин, сестра Фен съела варенье, которое я передал?

Тень слегка улыбнулся:

- Съела, она сказала, что варенье сладкое!

Маленький принц внезапно улыбнулся и прищурился, его маленькое пухлое лицо было очень милым.

На огромной шахматной доске белые фишки все еще медлили, и все уставились на доску, боясь пропустить ход.

- Слишком сложно! У меня закружилась голова!

- Сиконг Шэн Цзе - бог!

- Создание такого сложного массива - это просто извращение!

- Это больше, чем извращение, это истинное зло!

- Да разве девушка Фен играет в шахматы с обычными людьми?

- Сиконг Шэн Цзе так хорош!

“.....”

Пока все говорили, Фан Ся в первом ряду внезапно побледнел и на его лбу выступил холодный пот, Хан Линъюэ впервые почувствовала, что с ним что-то не так, и обеспокоенно спросила:

- Брат Фан, что с тобой случилось? Почему у тебя такое уродливое лицо?

Фан Ся не ответил, он, казалось, оказался в ловушке своего собственного мира, борясь с болью.

- Брат Фан? Брат Фан? - Хан Линъюэ с тревогой оглянулась назад, и крикнула Чжао Ци, - Брат Чжао, брат Фан...

Но, обернувшись назад, она обнаружила, что лицо Чжао Ци было таким же, как у Фан Ся,

белое как полотно, крупные капли пота размером с фасоль, катились по вискам, его глаза были полны страха, как будто он попал в страшный сон.

Она оглянулась на дедушку и обнаружила, что дедушка тоже застрял.

- Дедушка? Дедушка?

Не только Фан Ся, Чжао Ци и Хан Тайфу, но и другие мастера девятого уровня также попали в ту же ситуацию. Один за другим они замерли, уставившись на шахматную доску, их глаза не моргали, полные страха и боли.

Хан Линъюэ была поражена, и ей в голову пришла ужасная мысль:

- Это ...

Она посмотрела на доску. Черно-белые фишки пересекались перед ней. На первый взгляд проблем не было. Но, когда она присмотрелась, то обнаружила, что ее сознание чем-то медленно поглощается, желая вытащить ее в неизвестный мир, она внезапно проснулась, испугавшись до холодного пота.

Вот оно что! Оказывается, проблема с этой формулой!

Она поспешно встала и закричала поклонникам шахмат:

- Не смотрите! Есть проблема с этой формулой, она сбивает с толку людей, так что не смотрите!

К сожалению, некоторые фанаты шахмат с высокими навыками впали в прострацию, выглядя так же, как и Фан Ся, Чжао Ци и др. Те, чьи шахматные навыки были ниже, оказались в безопасности.

Услышав крики Хан Линъюэ, а затем наблюдая за реакцией окружающих людей, поклонники шахмат запаниковали.

- Хорошо, я почти застрял!

- Что, черт возьми, происходит?

- Эта формула слишком зловещая, и на самом деле она может дезориентировать сердца людей!

- С ними все в порядке?

- Не кричите на них! Вдруг это им повредит!

- А что же делать?

- Придется ждать, пока белые сломают формулу.

“.....”

В королевском дворце некоторые министры также застряли, погрузившись в зловещую среду, созданную формулой, не в силах выбраться.

- Лорд Ли? Лорд Ли?

- Ой, лорд Ли застрял!

- Фэн Цан тоже застрял!

- Ваше величество, с этой формулой что-то не так, вам нельзя снова на нее смотреть!

- Ваше величество, придумайте способ! В противном случае мы сойдем с ума!

“.....”

Сюань Юаньчэ был совершенно спокоен, без следа шока или паники, напротив, он был уверен, словно все держал под контролем. Он долго смотрел холодным взглядом, а затем спокойно сказал успокаивающим тоном:

- Все в порядке, когда белые нарушат формулу, все естественно проснется!

Министры посмотрели друг на друга. Это действительно хорошо? Что, если белые не смогут нарушить формулу?

Фэн Сяо удалось успокоиться, но, услышав необычный шум внизу, она подошла к окну и увидела, что многие люди застряли в ловушке формулы, не в силах выбраться из нее, и она невольно сжала кулаки. Она должна немедленно нарушить формулу, иначе эти люди окажутся в опасности!

Как ее взломать?

Она слегка нахмурилась, скривившись и ругаясь про себя. Если бы это был Сюань Юаньчэ, как

бы поступил? Внезапно слова короля вспыхнули в ее голове:

«Знаешь ли ты, почему ты не можешь сломать массив минарета? Поскольку треугольная структура массива минарета очень стабильна, она прочна и устойчива к давлению, она не поддается разрушению при атаке и неприступна при защите. Поэтому так много древних массивов основано на массиве минарета, некоторые эволюционируют и развиваются, но независимо от того, как изменяется их формат, массив минарета всегда является самым стабильным и прочным фундаментом! Очень часто самые простые решения являются самыми эффективными!»

- Самое простое - часто самое эффективное! - Фэн Сяо неоднократно повторяла это предложение вслух. Внезапно в ее голове мелькнула вспышка озарения. На прекрасном лице расцвела улыбка, и она немедленно вернулась за стол. Усевшись, она пересмотрела расстановку фишек: туман в глазах постепенно рассеялся, и можно было видеть солнце, переливающееся ослепительным светом!

Бах! Белая фишка сделала решительный ход!

В небесном кабинете Сиконг Шен Цзэ неторопливым взглядом окинул доску, в его глазах было небольшое сомнение:

- Интересно, почему она на самом деле положила фишку сюда...

Необъяснимый ход на некоторое время лишил его возможности увидеть намерение противника, что, несомненно, вызвало еще больший интерес!

Сиконг Цзюнь Е слегка удивился:

- Как? Даже ты не можешь понять?

Сиконг Шэн Цзе слегка покачал головой, словно разговаривая сам с собой:

- У нее явно было много вариантов, но она выбрала наихудший. Каково ее намерение?

Сиконг Цзюнь Е сказал:

- Возможно, как и те, кто внизу, она попала в ловушку формулы?

Сиконг Шэн Цзе покачал головой:

- Нет! Она трезва! Только трезвый человек будет так действовать! Ну, посмотрим, как она

будет двигаться дальше.... - с этими словами он быстро передвинул черную фишку.

Не долго думая, белые снова сделали ход.

Черные понесли потери.

Белые нападают.

Черные перехватили!

.....

На шахматной доске обе стороны действовали все быстрее и быстрее, а битва становилась все жестче!

Тем не менее, Фан Ся и другие все еще находились в ловушке шахматной игры, выражение лица становилось все более болезненным...

Хан Линъюэ была взволнована и с тревогой посмотрела на кабинет. В настоящее время она могла только возложить все свои надежды на девушку Фен.

Во дворце Сюань Юаньчэ смотрел на шахматную доску, внешне сохраняя спокойствие, но его крепко нахмуренные брови выдавали его настроение.

По мере того как черно-белые фишки продолжали двигаться, его брови медленно расслаблялись, и на прекрасном лице, словно высеченном из льда скульптуром, постепенно появлялась восхитительная улыбка. Сюань Юаньчэ мягко улыбнулся, и эта улыбка была способна перевернуть все живое.

Потому что, он уже понял намерения белых, и их решение о взломе полностью совпадали.

Он не мог не отметить - эта женщина, оказывается, думает так же, как и он! Это совпадение? Или провидение? Этот ментальный резонанс был просто фантастическим!

Он внезапно испытал импульсивный порыв немедленно броситься в шахматный клуб, чтобы увидеть, как она играет в шахматы своими глазами, чтобы увидеть, как она ломает формулу, как на ее красивом ярком лице неизбежно появится гордый и немного игривый взгляд!

Это должно быть ... прекрасно!

Человек оставался во дворце, но его сердце было за его пределами...

<http://tl.rulate.ru/book/27903/777360>